

Если бы Си Ань пропал в обычное время, Линь Цинбай, конечно, не стал бы так волноваться. Он знал, что мальчик любит поозорничать, и это был далеко не первый раз, когда тот тайком сбегал из резиденции вана.

Но сейчас всё было иначе. В земном мире объявилась демоническая тварь. Линь Цинбай собственными глазами видел, как этот монстр прижал Си Аня к земле, разинув пасть, готовую в любой миг проглотить его маленького ученика. Хотя тогда чудовище отступило, а Си Ань отделался лишь легкими ранениями, стоило Линь Цинбаю вспомнить ту сцену, как грудь сдавливалось тяжелым камнем — так, что перехватывало дыхание.

Ужасные образы, словно заклятые, раз за разом всплывали в его голове. Чем больше он думал, тем сильнее становились его тревога и запоздалый страх. Горная тропа была неровной, Линь Цинбай оступился, и сопровождавший его слуга поспешно поддержал его за локоть, помогая устоять на ногах.

— Ванье, может, вы передохнете? Мы сами найдем молодого господина, — тихо проговорила Тетушка Лянь, не в силах больше смотреть на его мучения.

Линь Цинбай опустил голову, не желая ничего отвечать, лишь махнул рукой — в его жесте читалась предельная усталость. В этот момент впереди раздался голос стражника:

— Нашли! Молодого господина Си Аня нашли!

Линь Цинбай резко вскинул голову и, не дожидаясь реакции Тетушки Лянь, бросился на голос. Когда он увидел Си Аня, тот сидел, прислонившись к дереву, и, опираясь на ствол, пытался встать, но, судя по всему, получил какую-то травму и никак не мог подняться. Завидев Линь Цинбая, он позвал:

— Учитель.

Линь Цинбай поспешно подошел к Си Аню и присел рядом, чтобы осмотреть его.

— Ты ранен? — встревоженно спросил он, ощупывая мальчика.

Си Ань молчал, лишь тихо опустив взгляд на Линь Цинбая. Тот был так близко, что Си Ань видел капельки пота на его висках, а безупречно чистые одежды учителя сейчас были перепачканы грязью. Он впервые видел Линь Цинбая таким взволнованным.

Взгляд Си Аня постепенно смягчился. Он, как обычно, подался вперед к Линь Цинбаю, ухватился за его рукав и прошептал:

— Учитель, кажется, рана на ноге снова открылась.

Рука Линь Цинбая замерла. Он торопливо опустил взгляд и проверил ногу Си Аня. Рана, которая до этого почти затянулась, теперь снова кровоточила, пропитывая повязку алым. Лицо Линь Цинбая вмиг похолодело, он гневно бросил:

— Никакого толка от моих наставлений!

В ярости он отшвырнул руку Си Аня и, взмахнув рукавами, зашагал прочь. Си Ань опешил, попытался опереться на дерево, чтобы встать.

— Учитель! Учитель!

Линь Цинбай был глух к его зову. Слуги вокруг переглядывались, не зная, что делать. Лишь Тетушка Лянь первой пришла в себя, быстро подошла к нему и принялась уговаривать:

— Ванъе, не сердитесь. Ань-эр, конечно, озорник, но он полмесяца просидел дома, наверняка совсем измаялся от скуки, вот и сбежал. Ванъе, успеете еще наказать его, когда вернемся. Вы так быстро идете, он ведь погонится за вами и окончательно разбередит рану.

Линь Цинбай остановился лишь после этих слов. Он обернулся и увидел, как Си Ань ковыляет следом, хромая на одну ногу. Мальчик был бледен, его лицо исказилось от боли. Окружавшие его слуги, не получив прямого приказа от Линь Цинбая, не решались подойти и помочь.

От этого Линь Цинбай разозлился еще сильнее. Ему хотелось просто бросить Си Аня здесь, в горах, чтобы тот запомнил этот урок навсегда. Почему он такой своевольный? Почему не слушается? Почему, зная, что в горах рыщет зверье, всё равно сбежал? В прошлый раз эта тварь чуть не сожрала его, а что, если в этот раз случится беда?

Но стоило подумать об этом, как сердце Линь Цинбая сжалось от жалости. С ним всегда так: злиться он не мог, а наказывать было больно самому. Эти противоречивые чувства раздирали его на части. С мрачным лицом он, в конце концов, не выдержал и бросил стражнику:

— Возьми его на спину.

Раз Си Аня нашли, спешить было некуда, и они выбрали более удобную дорогу. Линь Цинбай всё еще был сердит и шел впереди всех, а стражник с Си Анем на спине следовал за ним. Внезапно Линь Цинбай почувствовал, как кто-то тянет его за рукав. Он опустил глаза и увидел маленькую ладошку Си Аня. Линь Цинбай резко дернул рукой, сбрасывая его хватку.

— Учитель... — голос Си Аня звучал слабо и жалко.

Кадык Линь Цинбая дернулся, но он не ответил. Через некоторое время рука Си Аня снова ухватилась за рукав, и на этот раз Линь Цинбай не стал его отталкивать, позволяя держать себя. Си Ань дернул раз, другой.

— Учитель... Учитель...

Си Ань докучал ему своим зовом, и, не выдержав, Линь Цинбай обернулся. Си Ань смотрел на него снизу вверх, в его глазах блестели слезы обиды; хотя он сам был виноват, вид у него был такой, словно с ним случилось величайшее горе. Линь Цинбай глянул на него и снова отвернулся, не желая продолжать разговор, но на спине стражника Си Ань не мог сидеть спокойно, извиваясь, как мартышка. Он продолжал держаться за рукав, и казалось, что если Линь Цинбай снова его стряхнет, он упадет.

— Зачем ты держишься за меня? — холодно спросил Линь Цинбай.

— Учитель, у меня и рука ранена...

Услышав это, Линь Цинбай взглянул на руку Си Аня. В сумерках он не заметил, но теперь, присмотревшись в свете факелов, увидел на левой ладони глубокий порез. Линь Цинбай вздрогнул, остановился и, взяв Си Аня за запястье, при свете огня осмотрел рану. Чем дольше он смотрел, тем сильнее хмурился. Порез пересекал всю ладонь, края его запеклись темно-бурой кровью, которая продолжала сочиться из раны.

Линь Цинбай крепко сжал его запястье:

— Как ты это сделал?

— Случайно зацепился за ветку, — ответил Си Ань.

Сказав это, он снова ухватился за рукав учителя той же раненой рукой. Кровь испачкала одежды Линь Цинбая. Похоже, он был готов пренебречь болью, лишь бы учитель его простил. Линь Цинбай знал упрямый нрав Си Аня: если он сейчас оттолкнет его, мальчик будет висеть на нем до последнего. Боясь потревожить рану, Линь Цинбай не решился больше сопротивляться. Весь его гнев постепенно сошел на нет. Тяжело вздохнув, он сказал стражнику:

— Я сам его понесу.

Стражник помедлил и бережно переложил Си Аня на спину Линь Цинбая. Линь Цинбай был очень худым, гораздо худее стражника. Прижавшись к его спине, Си Ань почти чувствовал каждую косточку на его позвоночнике. От этого осознания он замер и, приподнявшись, позвал:

— Учитель.

— М-м?

— Я тяжелый?

— Нет.

— Если вам тяжело, я могу слезть и пойти сам.

— Просто сиди смирно.

Си Ань послушно уткнулся в плечо Линь Цинбая. Его личико было мягким, тепло от него передавалось через одежду. От Линь Цинбая исходил тонкий аромат — не резкий, а мягкий и чистый, похожий на запах бамбука после дождя, который можно было уловить, лишь находясь совсем рядом. Си Ань помрачнел и прижался еще плотнее.

Тетушка Лянь рядом с улыбкой заметила:

— Молодой господин уже такой большой, а всё так же любит липнуть к Ванье. Не боитесь, что переломите ему кости? Лучше мне его понести.

Си Ань, услышав это, крепко обвил руками шею Линь Цинбая. Тот лишь молча, без лишних слов, отказался:

— Разве я такой хрупкий, чтобы меня так просто сломать?

Си Ань уткнулся лицом в шею Линь Цинбая и глухо буркнул в знак согласия:

— Вот именно.

Тетушка Лянь, глядя на эту пару учителя и ученика, улыбнулась, покачала головой и больше ничего не сказала. Си Ань на спине Линь Цинбая не унимался: его дыхание щекотало шею учителя.

Учитель... Учитель...

Си Ань звал его снова и снова. Линь Цинбай шел медленно, не отвечая, лишь слушая голос Си Аня и задумчиво глядя вдаль. В горах был прекрасный обзор: небо, усыпанное звездами над головой, и мириады огней внизу, у подножия, казались куда красивее, чем то, что можно было увидеть из-за высоких стен резиденции вана.

Путь до кареты был недолгим. Едва они забрались внутрь, Си Ань заискивающе подался к Линь

Цинбаю:

— Учитель, у вас спина не болит? Давайте я вам разомну.

Не успела его ладонь коснуться спины учителя, как Линь Цинбай перехватил его запястье. Он опустил взгляд на рану Си Аня и бросил:

— Сиди смирно.

Но не прошло и пары минут, как Си Ань снова заерзал, начав крутиться вокруг учителя и заваливать его вопросами — он походил на щенка, который вот-вот завиляет хвостом от восторга. Линь Цинбай закрыл глаза и прямо спросил:

— Чего ты опять хочешь?

Си Ань усмехнулся:

— Учитель, я тут в горах видел маленького щенка и взял его с собой...

Линь Цинбай открыл глаза, окинул Си Аня внимательным взглядом и спросил:

— Где он?

Си Ань тут же вскочил:

— Сейчас покажу!

Не заботясь о собственных ранах, мальчик высунулся из окна кареты и махнул рукой:

— Несите сюда мой мешок!

Вскоре стражник подал ему мешок, который Си Ань с восторгом принял. Неизвестно, что в нем было, но от него исходил резкий запах сырой крови. Линь Цинбай и без того тяжело переносил поездку, а этот смрад, ударив в нос, мгновенно вызвал у него тошноту. Си Ань, склонившись над мешком, был так занят, что не заметил состояния учителя.

— Учитель, посмотрите, он такой худенький и маленький, наверняка дикие звери бы его съели, вот я и подобрал его. Позвольте мне его оставить?

Си Ань, держа щенка одной рукой, собирался показать его Линь Цинбаю, но, подняв глаза,

увидел, что его учитель смертельно побледнел, прикрыл нос рукавом и судорожно сглатывает. Си Ань быстро сориентировался: он распахнул окно и выбросил мешок наружу, а затем, посмотрев на щенка, шерсть которого была испачкана кровью, едва не выбросил и его следом.

Си Ань вытер руки о штаны и принялся объяснять:

— Учитель, это я подобрал первый попавшийся мешок в горах, должно быть, какой-то фермер носил в нем добычу, вот от него и пахнет...

Когда мешок выбросили, воздух в карете стал чище. Линь Цинбай откинулся на сиденье и, подождав, пока тошнота утихнет, хрипло сказал:

— Ничего.

Он опустил взгляд и увидел, как щенок прыгает по карете.

— Поднеси его, я хочу посмотреть.

Си Ань наклонился и одной рукой поднял щенка, боясь, что запах снова потревожит учителя, поэтому пододвинул его поближе. Линь Цинбай принялся разглядывать щенка. В руках у Си Аня зверёк был смирным, не вырывался и не скулил. У него были черные как уголь глаза и белая шерстка, которая местами испачкалась — особенно на лапах и груди, где белая шерсть стала черно-серой от грязи.

Линь Цинбай замер. Он заметил, что на белой груди щенка был ярко-красный клочок шерсти, по форме напоминающий язычок пламени. Это пятно ударило его, как тяжелый молот. Линь Цинбай поднял палец и, указывая на это место, спросил:

— Что это?

<http://bllate.org/book/22078/2295871>